ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

С.Д. Серебряный

Имя Ричарда Рорти (р. 1931) достаточно хорошо известно российским читателям философской литературы. Этому американскому автору (одному из виднейших современных философов в США) посвящены уже две монографии на русском языке[1] и информативные статьи в справочных изданиях[2]. На русский язык переведены (правда, не всегда удачно) три книги Р. Рорти[3] и более дюжины его статей (эссе)[4]. Сам Р. Рорти не раз посещал нашу страну, выступал здесь с докладами, встречался с российскими коллегами, давал интервью и т.д. После одного из его визитов в Москву (в мае 1995 г.) была выпущена книга, в которую вошли и статьи Р. Рорти в русских переводах, и статьи о нем наших философов[5]. Литература о Р. Рорти на русском языке (и оригинальная, и переводная) насчитывает уже не один десяток названий[6].

Все это избавляет меня от необходимости говорить здесь что-либо о философствовании Р. Рорти. Надо лишь представить переведенный текст. Это послесловие к сборнику под названием "Философия и социальная надежда"[7], который вышел в свет в 1999 г. и составлен из двадцати с лишним работ, опубликованных автором с 1989 по 1998 г. Как сказано в предисловии к сборнику, только послесловие не публиковалось прежде[8]. Наш перевод выполнен именно по этому изданию.

Некоторые из текстов, вошедших в названный сборник, уже переводились на русский язык. Так, Введение ("Relativism: Finding and Making") – это не что иное, как доклад, прочитанный Р. Рорти в Институте философии РАН в мае 1995 г. и позже опубликованный (в русском переводе пишущего эти строки) в сборнике "Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст"[9]. Еще

---

[1] См.: *Юлина Н.* Постмодернистский прагматизм Ричарда Рорти. Долгопрудный, 1998 (см. также: *Юлина Н.* Очерки по философии в США: XX век. М., 1999); *Джохадзе И.Д.* Неопрагматизм Ричарда Рорти. М., 2001.

[2] См.: *Сыродеева А.А.* Рорти // Современная западная философия: Словарь / Сост. и отв. ред. В.С. Малахов, В.П. Филатов. 2-е изд. М., 1998. С. 365–367; *Юлина Н.С.* Рорти // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 465–466.

[3] См.: Случайность, ирония и солидарность. М., 1996; Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997; Обретая нашу страну: Политика левых в Америке XX века. М., 1998.

[4] См.: *Джохадзе И.Д.* Указ. соч. С. 229.

[5] Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст. М., 1997.

[6] См.: *Джохадзе И.Д.* Указ. соч. С. 230–232.

[7] *Rorty R.* Philosophy and Social Hope. Harmondsworth (Penguin Books), 1999.

[8] Ibid. P. XIV.

[9] *Рорти Р.* Релятивизм: найденное и сделанное // Философский прагматизм Ричарда Рорти и российский контекст. С. 11–44. Сейчас бы я перевел название этой статьи как "...обретенное и изобретенное".

одно эссе из данного сборника (под номером 13: "On Heidegger's Nazism" – "О нацизме Хайдеггера") было опубликовано у нас в 1991 г., в сокращенном русском переводе и под другим названием[10]. Наверное, имело бы смысл издать на русском языке всю книгу "Философия и социальная надежда", которая, как пишет Р. Рорти в предисловии, рассчитана на более широкую аудиторию, чем другие сборники его работ[11].

РИЧАРД РОРТИ

ПОСЛЕСЛОВИЕ: ПРАГМАТИЗМ, ПЛЮРАЛИЗМ И ПОСТМОДЕРНИЗМ (1998)

Слово "постмодернизм" стало почти бессмысленным, потому что ему придают много различных смыслов и используют для обозначения многих различный вещей. Если выбрать наугад дюжину из тех тысяч книг, в заглавии которых есть слово "postmodern", то обнаружится по крайней мере полдюжины очень разных определений этого прилагательного. Я уже не раз настаивал на том, что лучше обходиться без этих слов, поскольку они слишком расплывчаты (fuzzy) и не несут никакого определенного содержания (1). Однако для данного очерка я избрал иной курс. Хотя слово "postmodern" слишком многозначно для осмысленного использования, сама его популярность среди интеллектуалов заслуживает объяснения. Так вот я предложу свое пробное объяснение того, почему многие разумные и думающие люди, по-видимому, полагают, что с недавнего времени все на свете стало совсем другим.

Сколь ни различны между собой разные определения слова "postmodern", большинство из них так или иначе выражают ощущение, что потеряна целостность. Я полагаю, что это чувство потери обусловлено сочетанием двух явлений: во-первых, одной философской традиции, которой уже почти сто лет, а во-вторых, осознания того, что институты либеральной демократии могут оказаться недолговечными. Иначе говоря, ощущение, что недавно все на свете распалось на куски, имеет своей причиной то обстоятельство, что отказ от традиционной тео-логико-метафизической веры в Единство Реальности и Истины (веру в то, что есть Одно Истинное Описание того, Какова Истинная Реальность) совпал с упадком веры в то, что мир непременно станет лучше: что история в один прекрасный

---

[10] *Рорти Р.* Еще один возможный мир // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М., 1991.

[11] *Rorty R.* Philosophy and Social Hope. P. XII.